
ЛИТЕРАТУРНЫЕ СПРАВОЧНИКИ И СЛОВАРИ

DOI 10.22455/2541-8297-2017-6-360-386

УДК 821.161.1

М.Е. Салтыков-Щедрин и его современники Материалы энциклопедии

Составление и вступительная заметка Е.Н. Строгановой

Аннотация: В публикации представлены материалы проекта по созданию энциклопедии «М.Е. Салтыков-Щедрин и его современники». Словник включает имена русских и зарубежных писателей, политических деятелей, военачальников, священнослужителей, деятелей культуры, цензоров, книгоиздателей и др. Учтены также имена авторов публичных и частных отзывов, которые остались неизвестны Салтыкову. В публикуемую подборку вошла лишь небольшая часть статей, посвященных русским литераторам.

Ключевые слова: М.Е. Салтыков-Щедрин, персональная энциклопедия, связь с эпохой, история культуры, комментарий к текстам, обобщение исследовательского опыта, современный уровень осмысления.

Информация об авторе: Евгения Нахимовна Строганова, д.ф.н., профессор кафедры общего и славянского искусствознания Российского государственного университета им. А.Н. Косыгина. Москва. E-mail: enstroganova@yandex.ru

Создание персональных писательских энциклопедий, имеющее давнюю традицию, в настоящее время стало одним из приоритетных направлений филологической науки. Первыми трудами такого рода были словари, обращенные к лексическому составу произведений того или иного автора, среди которых «особую группу <...> составляют всякого рода издания типа энциклопедий – путеводителей к произведениям писателя или (более широко) к писателю как “творческой личности”»¹. На западе подобные книги появились в XIX в. как результат работы отдельных ученых². В отечественной традиции это направление развивалось со второй половины XX в., причем создание писательских лексикографических словарей и персональных энциклопедий становилось результатом деятельности больших коллективов и осуществлялось академическими структурами³. Одним из образцов универсальных справочных изданий

Исследование выполняется при финансовой поддержке РГНФ (проект № 15-04-00389).

¹ Гельгардт Р.Р. Словарь языка писателя: К истории становления жанра // Лексические единицы и организация структуры литературного текста. Калинин, 1983. С. 24.

² Там же. С. 24–27.

³ Словарь языка Пушкина: В 4 т. / Отв. ред. В.В. Виноградов. М.: ГИИНС, 1956–1961; Шевченківський словник: В 2 т. Киев: АН УССР, 1976–1978; Франциск Скорина и его время: Энциклопедический справочник / Гл. ред. И.П. Шамякин. Минск: Белорусская советская энциклопедия, 1990.

признана «Лермонтовская энциклопедия», которая содержит разностороннюю информацию, включая сведения о формах мемориализации⁴. Начиная с 1990-х гг. составление писательских энциклопедий заметно активизировалось: появились авторские и коллективные труды, посвященные А.С. Грибоедову, А.С. Пушкину, Ф.М. Достоевскому, Л.Н. Толстому, А.Н. Островскому, А.П. Чехову, В.В. Розанову, М.А. Булгакову, М.А. Шолохову. В зависимости от тех задач, которые ставят перед собой составители, энциклопедии разделяются на три типа: одни из них ориентированы на репрезентацию жизненного пути и творческой деятельности писателя⁵, другие концентрируются на особенностях литературного творчества⁶, третьи показывают писателя в кругу его современников⁷. Наиболее разносторонне и полно, разумеется, представлен Пушкин, к жизни и творчеству которого обращена серия изданий под общим названием «Пушкинская энциклопедия»⁸. Такой энциклопедический бум двух последних десятилетий обусловлен не только тенденциями времени – стремлением представить в максимально сжатом виде обширные потоки информации, но и прогрессирующей социокультурной дистанцированностью современного человека от реалий XIX и даже XX в. Жанр энциклопедического справочника, аккумулирующий всеобъемлющую и разноплановую информацию и ориентированный на обобщение большого исследовательского опыта, позволяет с максимальной полнотой решить задачу сохранения культурной преемственности.

В числе обойденных вниманием писателей оказался М.Е. Салтыков-Щедрин, интерес к которому в советское время был достаточно высок. Однако ныне ситуация изменилась. В академических структурах не существует специальных научных проектов, связанных с Салтыковым. Он оказался одним из немногих классиков, чье полное собрание сочи-

⁴ Лермонтовская энциклопедия / Гл. ред. В.А. Мануйлов. М.: Сов. энциклопедия, 1981.

⁵ Розановская энциклопедия / Сост. и гл. ред. А.Н. Николокин. М.: РОССПЭН, 2008; Л.Н. Толстой: Энциклопедия / Сост. и науч. ред. Н.И. Бурнашева. М.: Просвещение, 2009; А.П. Чехов. Энциклопедия / Сост. и науч. ред. В.Б. Катаев. М.: Просвещение, 2011; А.Н. Островский. Энциклопедия / Гл. ред. и сост. И.А. Овчинина. Кострома: Костромаиздат; Шуя: ФГБОУ ВПО «ШГПУ», 2012.

⁶ Достоевский: Эстетика и поэтика: Словарь-справочник / Сост. Г.К. Щенников и А.А. Алексеев; Науч. ред. Г.К. Щенников. Челябинск: Металл, 1997; Достоевский: Сочинения, письма, документы: Словарь-справочник / Науч. ред. Г.К. Щенников, Б.Н. Тихомиров. СПб.: Пушкинский Дом, 2008.

⁷ Черейский Л.А. Пушкин и его окружение. 2-е изд. Л.: Наука, 1989; Белов С.В. Ф.М. Достоевский и его окружение. Энциклопедический словарь: В 2 т. СПб.: Алетейя, 2001; Лев Толстой и его современники. Энциклопедия / Под общ. ред. Н.И. Бурнашевой. 2-е изд. М.: Парад, 2010.

⁸ Быт пушкинского Петербурга: Опыт энциклопедического словаря: В 2 т. СПб.: Изд-во Ивана Лимбаха, 2003–2005; Пушкин. Исследования и материалы. Т. XVIII–XIX: Пушкин и мировая литература: Материалы к Пушкинской энциклопедии. СПб.: Наука, 2004; Пушкинская энциклопедия: Произведения. Вып. 1. А–Д / Ред. И. Чистова. СПб.: Нестор-История, 2009; Вып. 2. Е–К / Ред. И. Чистова. СПб.: Нестор-История, 2012.

нений до настоящего времени не издано. Не опубликованы служебные документы, которые не только важны с точки зрения деятельности Салтыкова как администратора, но дают материалы для понимания его общественного поведения; несомненный интерес они представляют и как оригинальные писательские образцы официального делопроизводства. Недостаточен уровень издания мемуарной и эпистолярной литературы о Салтыкове: весьма избирательно опубликованы воспоминания, не собраны письма современников, раскрывающие разные грани его личности. Чрезвычайно мало специальных работ, в которых бы освещалось взаимодействие Салтыкова с его современниками. Осталось нереализованным намерение составить Летопись жизни и творчества Салтыкова (при наличии летописей других русских классиков), прекратилось издание библиографии работ о его творчестве. Неудовлетворителен также уровень мемориализации относящихся к Салтыкову мест: нет музея в Санкт-Петербурге, с которым была неразрывно связана его жизнь как писателя и редактора «Отечественных записок», одного из ведущих журналов второй половины XIX в. Не существует и фундаментальных энциклопедических справочников, которые бы масштабно и полно представляли творческую личность писателя. Единственным справочным изданием о Салтыкове до сих пор остается «Щедринский словарь» М.С. Ольминского, который был составлен в 1897 г. «с целью лучше уяснить себе политическую физиономию Щедрина»⁹. Словарь базировался на лексическом составе произведений, опубликованных в 12-томном собрании сочинений 1891–1893 гг., которое с тех пор уже дополнено и отрецензировано изданиями 1933–1941 и 1965–1977 гг.

В немалой степени такое отсутствие исследовательского внимания порождено идеологемами, которые были навязаны писателю советским литературоведением. Историософия Салтыкова не предполагала радикального вмешательства в ход исторических событий. Он считал, что в истории действует закон «последовательного развития одних явлений из других» (Убежище Монрепо, 1878–1879)¹⁰, – эта формула означает, что исторические изменения происходят эволюционным путем, история совершается не по воле человека, но его деятельность является необходимым элементом ее развития. В главе V цикла «Итоги» (1871) Салтыков писал: «...история человеческих обществ есть не что иное, как история разложения масс под влиянием сознающей себя мысли...»¹¹ Из этого очевидно следует, что история развивается циклически: рост общественного самосознания ведет к разложению существующих форм жизни, и этот процесс продолжается на следующем этапе, в следующем

⁹ *Ольминский М.С.* Щедринский словарь / Под ред. М.М. Эссен и П.Н. Лепешинского. М.: ГИХЛ, 1937. С. 11.

¹⁰ *Салтыков-Щедрин М.Е.* Собрание сочинений: В 20 т. М.: Худ. лит., 1972. Т. 13. С. 389.

¹¹ *Салтыков-Щедрин М.Е.* Собрание сочинений... Т. 7. С. 473.

цикле. Однако в результате идеологических спекуляций за Салтыковым утвердилась репутация революционного демократа, что не только искажает смысл произведений, но и снижает истинный масштаб его творческой деятельности.

Идея энциклопедии «М.Е. Салтыков-Щедрин и его современники» подсказана самим творчеством писателя и его прижизненной репутацией. На протяжении многих лет Салтыков был одной из центральных фигур литературной и общественной жизни России. Его административная, писательская и редакторская деятельность предполагала чрезвычайно широкий круг человеческих, творческих и деловых контактов. Что касается творчества, то художественные и публицистические тексты Салтыкова, который называл себя «летописцем минуты», поражают обилием имен современников: русских и зарубежных государственных, общественных, военных, церковных деятелей, литературных собратьев и недругов, представителей актерской среды, музыкантов, художников и т.д. Этот щедринский прием обыгрывания реальных имен сродни «оживлению» писателем чужих литературных персонажей – Молчалиных, Чацких, Репетиловых, Печориных, Глумовых, Базаровых, которые символизировали определенные социальные или эстетические тенденции. Но если щедринское использование имен литературных героев давно уже обратило на себя внимание исследователей, то имена реальных лиц в текстах Салтыкова не вызывали интереса. Между тем их назначение и смысл не всегда понятны, поскольку с течением времени теряется представление о роли той или иной личности в общественной и культурной жизни своего времени. Более того, многие имена давно забыты, и их комментирование требует особых разысканий. В словник энциклопедии включены также имена родственников Салтыкова, его бытовых знакомых, сослуживцев, губернских деятелей, книгоиздателей, цензоров, фотографов, художников, скульпторов, создавших его портреты, критиков, отзывавшихся о его произведениях. Кроме того, учтены имена авторов публичных и частных отзывов, которые остались неизвестны самому писателю. При этом должен быть существенно уточнен список персон, упомянутых в указателях к собранию сочинений Салтыкова, в частности это касается отдельных однофамильцев, сведения о которых в настоящее время достаточно скудны.

По замыслу авторов проекта, Салтыков должен быть представлен как литератор, мыслитель, общественный деятель, государственный чиновник, наконец, как частный человек, что позволит показать многообразие и широту его связей с эпохой, откорректировать утвердившиеся трактовки идейных позиций, расширить и уточнить комментарий к произведениям и дать наиболее полное представление о нем как о человеке своей эпохи, деятельность которого стала неотъемлемой частью русской культуры. По сравнению с другими изданиями о писателях в кругу их со-

временников, Щедрина энциклопедия отличается установкой на репрезентацию мировоззренческих позиций и литературного творчества писателя через многообразие его социально-культурных взаимосвязей и диалогических отношений с современниками, а также на уточнение и расширение комментариев к его текстам. Работу над энциклопедией «М.Е. Салтыков-Щедрин и его современники» авторы рассматривают как одну из важных составляющих в подготовке к 200-летию со дня рождения писателя.

В предлагаемую подборку вошло несколько статей, посвященных русским литераторам, современникам Салтыкова. Каждая статья содержит краткую биографическую справку о персонаже и характеристику упоминаний о нем или косвенных отсылок к его имени в текстах Салтыкова, а также сведения об отношениях с писателем / к писателю и оценках его творчества. Имя персонажа обозначается первой буквой фамилии, имя Салтыкова – буквой С. (полужирным шрифтом). Все даты приводятся по старому стилю. Тексты Салтыкова цитируются по изданию: *Салтыков-Щедрин М.Е. Собрание сочинений: В 20 т. М.: Худ. лит., 1965–1977*, с указанием тома и страницы в круглых скобках (в тех случаях, когда в статьях цитируются примечания, указание на страницу дается курсивом).

В пристатейный список литературы включены по преимуществу работы, имеющие непосредственное отношение к теме «Салтыков-Щедрин и ...»; остальные упоминаемые в статье исследования даны в основном тексте. Пристатейный список состоит из нескольких разделов, в каждом из которых использован хронологический принцип расположения материала:

- тексты, принадлежащие персонажу;
- мемуарная литература;
- критическая литература;
- биографическая, научная, краеведческая литература;
- справочная литература;
- архивы.

Литература

Белов С.В. Ф.М. Достоевский и его окружение. Энциклопедический словарь: В 2 т. СПб.: Алетейя, 2001. 576 с.; 544 с.

Достоевский: Эстетика и поэтика: Словарь-справочник / Сост. Г.К. Щенников и А.А. Алексеев; Науч. ред. Г.К. Щенников. Челябинск: Металл, 1997. 272 с.

Достоевский: сочинения, письма, документы: Словарь-справочник / Науч. ред. Г.К. Щенников, Б.Н. Тихомиров. СПб.: Пушкинский Дом, 2008. 468 с.

Л.Н. Толстой: энциклопедия / Сост. и науч. ред. Н.И. Бурнашева. М.: Просвещение, 2009. 848 с.

Лев Толстой и его современники. Энциклопедия / Под общ. ред. Н.И. Бурнашевой. 2-е изд. М.: Парад, 2010. 652 с.

А.Н. Островский. Энциклопедия / Гл. ред. и сост. И.А. Овчинина. Кострома: Костромаиздат; Шуя: ФГБОУ ВПО «ШГПУ», 2012. 660 с.

Пушкинская энциклопедия: Произведения. Вып. 1. А–Д / Ред. И. Чистова. СПб.: Нестор-История, 2009. 520 с.

Пушкинская энциклопедия: Произведения. Вып. 2. Е–К / Ред. И. Чистова. СПб.: Нестор-История, 2012. 600 с.

Розановская энциклопедия / Сост. и гл. ред. А.Н. Николюкин. М.: РОССПЭН, 2008. 2422 стб.

А.П. Чехов. Энциклопедия / Сост. и науч. ред. В.Б. Катаев. М.: Просвещение, 2011. 696 с.

References

Belov S.V. F.M. *Dostoevskii i ego okruzhenie. Entsiklopedicheskii slovar': V 2 t.* [Fyodor Dostoevsky and his entourage. Encyclopaedical dictionary, in 2 vol.]. Saint Petersburg, Aleteia Publ., 2001. 576 p.; 544 p. (In Russ.)

Dostoevskii: Estetika i poetika: Slovar'-spravochnik [Dostoevsky's aesthetics and poetics. Thesaurus], sost. G.K. Shchennikov i A.A. Alekseev; Nauch. red. G.K. Shchennikov. Cheliabinsk: Metall Publ., 1997. 272 p. (In Russ.)

Dostoevskii: sochineniia, pis'ma, dokumenty: Slovar'-spravochnik [Dostoevsky's works, letters, documents. Thesaurus], nauch. red. G.K. Shchennikov, B.N. Tikhomirov. Saint Petersburg, Pushkinskii Dom Publ., 2008. 468 p. (In Russ.)

L.N. Tolstoi: entsiklopediia [Leo Tolstoy. Encyclopedia], sost. i nauch. red. N.I. Burnasheva. Moscow, Prosveshchenie Publ., 2009. 848 p. (In Russ.)

Lev Tolstoi i ego sovremenniki. Entsiklopediia [Leo Tolstoy and his contemporaries. Encyclopedia], pod obshch. red. N.I. Burnashevoi. 2-e izd. Moscow, Parad Publ., 2010. 652 p. (In Russ.)

A.N. Ostrovskii. Entsiklopediia [Alexander Ostrovsky. Encyclopedia], gl. red. i sost. I.A. Ovchinina. Kostroma, Kostromaizdat Publ.; Shuia: FGBOU VPO «ShGPU» Publ., 2012. 660 p. (In Russ.)

Pushkinskaia entsiklopediia: Proizvedeniia. Vyp. 1. A–D [Pushkin Encyclopedia. Works. Issue. 1], red. I. Chistova. Saint Petersburg, Nestor-Istoriia Publ., 2009. 520 p. (In Russ.)

Pushkinskaia entsiklopediia: Proizvedeniia. Vyp. 2. E–K [Pushkin Encyclopedia. Works. Issue. 2], red. I. Chistova. Saint Petersburg, Nestor-Istoriia Publ., 2012. 600 p. (In Russ.)

Rozanovskaia entsiklopediia [Rozanov Encyclopedia], sost. i gl. red. A.N. Nikoliukin. Moscow, ROSSPEN Publ., 2008. 2422 stb. (In Russ.)

A.P. Chekhov. Entsiklopediia [Anton Chekhov. Encyclopedia], sost. i nauch. red. V.B. Kataev. Moscow, Prosveshchenie Publ., 2011. 696 p. (In Russ.)

Mikhail Saltykov-Shchedrin and his contemporaries **Encyclopedia materials**

Compilation and introductory note by Evgenija N. Stroganova

Annotation: The publication presents materials for the encyclopedia “Mikhail Saltykov-Shchedrin and his contemporaries”. The dictionary includes Russian and foreign writers, politicians, military leaders, clergymen, cultural figures, censors, book publishers, etc. The authors of public and private reviews whose names were unknown to Saltykov are also taken into account. The present selection includes only a small part of the articles devoted to Russian writers.

Keywords: Mikhail Saltykov-Shchedrin, personal encyclopedia, connection with the epoch, history of culture, commentary on the texts, generalization of the research experience, modern level of comprehension.

Information about the author: Evgenija N. Stroganova, Doctor Hab. in Philology, Professor, General and Slavic Art Studies Department of the Kosygin Russian State University. Moscow. E-mail: enstroganova@yandex.ru

Условные сокращения

Периодические, серийные и справочные издания

- БдЧ – Библиотека для чтения, журнал, 1834–1865.
- Брокгауз – Энциклопедический словарь. Изд. Брокгауза и Ефрона. Т. 1–41А (кн. 1–82). СПб., 1890–1904 [доп. т. 1–2 (кн. 1–4). 1905–1907].
- ВЕ – Вестник Европы, журнал: 1) 1802–1830; 2) 1866–1918.
- ЖенД – Женское дело, литературный журнал, 1899–1900.
- ЖМНП – Журнал министерства народного просвещения, 1834–1917.
- ИВ – Исторический вестник, журнал, 1880–1917.
- Илл. газета – Иллюстрированная газета, 1863–1873.
- Илл. – Иллюстрация, журнал, 1858–1863.
- Кр. архив – Красный архив, научно-исторический журнал, 1922–1941.
- ЛН – Литературное наследство, сборник. М., с 1931.
- ЛН, т. 11–12 – Литературное наследство. Т. 11–12: Щедрин. Кн. 1. М., 1933.
- ЛН, т. 13–14 – Литературное наследство. Т. 13–14: Щедрин. Кн. 2. М., 1934.
- Масанов – *Масанов И.Ф.* Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей: В 4 т. М., 1956–1960.
- Михневич – *Михневич Вл.* Наши знакомые: Фельетонный словарь современников. 1000 характеристик русских государственных и общественных деятелей, ученых, писателей, художников, коммерсантов, промышленников и пр. СПб., 1884.
- Набл. – Наблюдатель, журнал литературный, политический и ученый, 1882–1904.
- ОЗ – Отечественные записки, журнал: 1) 1820–1830; 2) 1839–1884.
- РБС – Русский биографический словарь / Под наблюдением А.А. Половцева, т. 1–25. М., 1896–1918.
- РВ – Русский вестник, журнал, 1856–1906.
- РО – Русское обозрение, литературно-политический и научный журнал, 1890–1898, 1901, 1903.
- РСл – Русское слово: 1) журнал, 1859–1866; 2) газета, 1895–1917.
- Рус. писатели – Русские писатели. 1800–1917: Биографический словарь. Т. 1–5. М., 1989–2007.
- С. в восп. – М.Е. Салтыков-Щедрин в воспоминаниях современников: В 2 т. М., 1975.
- СВ – Северный вестник, журнал литературно-научный и политический, 1885–1898.
- СИ – Современные известия, газета, 1867–1887.
- СЛ – Современная летопись, газета, 1861–1871.
- Совр. – Современник, журнал: 1836–1846; 2) 1847–1866.
- ТвГВ – Тверские губернские ведомости, газета, 1839–1917.
- Щедринский сборник, вып. 5 – Щедринский сборник: Вып. 5: М.Е. Салтыков-Щедрин в контексте времени / Ред.-сост. Е.Н. Строганова. М., 2016.

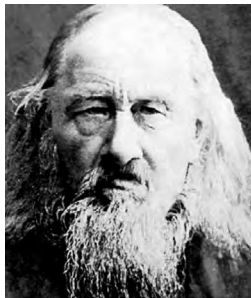
Архивы

ГАРО – Государственный архив Рязанской области

ГМЗЕ – Государственный музей-заповедник С.А. Есенина

РГАЛИ – Российский государственный архив литературы и искусства

РИАМЗ – Рязанский историко-архитектурный музей-заповедник

Бели́стин (Беллюстин) Иоанн Стефанович (10.I.1819, Старица – 2.VI.1890, Калязин) – священник Тверской епархии, автор работ по вопросам церковно-общественной жизни. Из рода священно- и церковнослужителей Тверской епархии. Окончил Тверскую духовную семинарию (1839), священник села Васюсина Калязинского уезда (1839–43), Николаевского собора в Калязине (1843–87). Б. был очень популярен в Калязине, избирался гласным уездного земства.

Писал о тяжелом материальном быте приходского (особенно сельского) духовенства, притеснениях и оскорблениях его духовными и светскими властями. Он требовал отделения церкви от государства и демократизации ее устройства, критиковал современное монашество и выступал за устройство монастырей в соответствии с идеалами раннего христианства. За это в 1861, 1866 и 1875, вопреки просьбе прихожан, духовное начальство не утверждало Б. настоятелем калязинского собора; в 1879–80 ему было запрещено священнослужение. В 1868 Б. открыл при соборе приходскую школу, но не получил разрешения Училищного совета и закрыл ее в следующем году. С. мог знать об этих перипетиях, хотя неизвестно, был ли он знаком с Б. и посещал ли его службы. В 1887 Б. уволен за штат.

Круг впечатлений Б. и С. в 1830–40-е был общим. В «Пошехонской старине» С. рассказывает о помещике-«проказнике» Урванцове, который назвал своих сыновей-близнецов Захарами и разделил между ними имение так, что превратил братьев в смертельных врагов, а их поместья – в застенки для крепостных людей. Аналогичная история есть и в «Дневнике провинциала в Петербурге» (10, с. 378–379). В ней отразилась подлинная история семьи ближайшего соседа Салтыковых, майора В.Я. Баранова, который назвал своих сыновей-близнецов Яковами, оба были помещиками-извергами. Б. писал о Я. Баранове 2-м: «Он был весел и доволен, когда слышал стоны истязаемых им, самое высокое наслаждение его было вымучивать и долго и томительно жизнь крестьян своих. Распутство его не знало ни меры, ни пределов» (цит. по: 17, с. 526).

В 1846 Баранов был убит на конюшне своими конюхами и поваром. 9 декабря 1846 Е.В. Салтыков сообщил об этом С.: «У нас в соседстве совершились неприятности. Баранова, меньшова брата, убили свои люди...» (цит. по: 17, с. 526).

Б. отрицательно относился к демократической журналистике. В дневниковой записи 16 июня 1849 он назвал направление Совр. и ОЗ «прямо антихристианским, направлением злым и разрушительным», это «зло», «ужасное и погибельное», «готовили для России адские выходцы – Белинский, Краевский, Некрасов, m-me Панаева и др.» (цит. по: *Леонтьева* 2012, с. 209–210). Существуют сведения, что Б. положительно отозвался о «Губернских очерках» (2, с. 505). За книгу «Описание сельского духовенства» (вышла без согласия автора в серии «Русский заграничный сборник», 1858) обер-прокурор Синода граф А.П. Толстой назвал Б. «духовным Щедриным» (цит. по: ЛН, т. 63, кн. 2, с. 197), но мнение С. о ней неизвестно.

Единственный раз, и крайне негативно, С. упомянул Б. в статье «Несколько серьезных слов по случаю новейших событий в С.-Петербурге» (1863): «...все помнят, какие в прошлом году изрекал “Русский вестник” предики мальчишкам устами г. Белюстина» (5, с. 347). Речь идет о корреспонденции Б. «Из Петербурга» по поводу летних пожаров 1862: «На кого указывает народ как на главную причину своих бедствий? Горько и тяжело, а нельзя скрыть – на учащуюся и ученую молодежь. <...> Ради чести науки, ради стольких надежд, которые возлагались было на молодое поколение, не хотелось бы верить подозрениям народа. Но что, если и тут есть своя доля правды? Что, если и в самом деле эта молодежь, увлеченная погибельными возгласами проповедников анархии и всеобщего погрома, посредственно или непосредственно принимает в этом участие? – О, какую страшную судьбу готовит она себе!» (*Белюстин И. Из Петербурга // СЛ, 1862, № 23, с. 6*). Это гипотетическое допущение объективно звучало как политический донос. Б. не был ни доносчиком, ни ангажированным автором, но действительно считал студентов поджигателями. 10 июня 1862 он записал в дневнике: «Заподозренных в поджогах – бездна, а виноватых, говорят, не оказывается. Еще бы, в виду виселицы сказать: “он есть”!» (цит. по: *Леонтьева* 2012, с. 334). Иначе сказать, опасаясь казней, Б. считал недопустимым прямое обвинение в поджигательстве.

В связи с этой историей С. еще дважды упоминает Б., говоря о другом публицисте: «Подобно Белюстину проносится он по рядам “мальчишек” и поражает их бестрепетно, ибо знает, что “трогает умеючи”». Это волнение спокойное, это гнев, так сказать, сладкий, уверенный в будущей похвале. Это идеал неподозрительного гражданского слога, посредством коего всякий благонадежный человек может выражать свои чувства со всею откровенностью». С. пишет о намерении Б. «обвинять

так называемых прогрессистов, нигилистов и мальчишек в измене и революционных стремлениях. <...> Публицист “Русского вестника” менее деликатен, потому что более уверен в своей прозорливости. Кроме положительных указаний г. Белюстина по этому предмету, он имеет еще и некоторые врожденные идеи, которые не оставляют в нем никакого сомнения, что виновники всех бедствий – именно “прогрессисты”» (5, с. 348). С. разоблачал Б. как охранительного публициста: не будучи политически ангажированным, Б. занимал антидемократическую позицию.

Литература

Белюстин И. О божественной литургии. Из писем к православному: В 2 ч. СПб., 1862; 6-е изд. 1886; *Белюстин И.* Еще о движениях в расколе // РВ, 1865, т. 57, июнь, с. 761–776; *Белюстин И.* О церковном богослужении. Письма к православному: В 2 ч. СПб., 1862; 6-е изд. 1897; *Белюстин И.* Вечерние беседы с крестьянами: В 2 кн. СПб., 1865–1867; *Белюстин И.* Сельское духовенство во Франции. СПб., 1871; *Белюстин И.* Государство и церковь. Белое духовенство и его интересы. СПб., 1881; *Белюстин И.* Из заметок о пережитом // Церковно-общественный вестник, 1882, № 18, 33, 36, 39, 43, 47, 54, 59;

Леонтьева Т.Г. Из истории провинциального духовенства: И.С. Белюстин. Заметки. М.; Тверь, 2001; *Леонтьева Т.Г.* Священник Иоанн Белюстин: Биография в документах. М.; Тверь, 2012; *Строганов М.В.* Неангажированность как маргинальность: Случай И.С. Белюстина // Православная культура вчера и сегодня. Olsztyn, 2015, с. 361–367.

Строганов М.В. Белюстин // Русские фольклористы: Биобиблиографический словарь. XVIII—XIX вв.: В 5 т. СПб., 2016, т. 1, с. 295–302 (при участии Т.А. Ильиной).

М.В. Строганов

Гаёвский Виктор Павлович (22.I.1826, СПб. – 2.III.1888, СПб.) – литературный критик, историк литературы, библиограф, адвокат, общественный деятель (псевд.: *В.Г.*; *В.П.Г.*; *Г-евский В.* и др.). Лицейский товарищ С., который вспоминал, что в каждом курсе был предполагаемый «продолжатель Пушкина»: в 13-м курсе он сам, в 14-м – Г. (17, с. 469). После лицея служил в Министерстве финансов, Министерстве народного просвещения, в Комиссии прошений (с 1855). Поддерживал отношения со многими писателями: был одним из ближайших друзей Н.А. Некрасова, тесно общался с А.В. Дружининым, И.С. Тургеневым, Я.П. Полонским, Д.В. Григоровичем и др. В 1850-х Г. активно сотрудничал в журнале *Совр.*, где публиковал статьи о литературе и живописи. Четы-

ре его статьи о сочинениях А.А. Дельвига (Совр. 1853. № 2, № 5; 1854. № 1, № 9) стали «первой научной биографией» поэта, «не утратившей актуальности и в настоящее время». С 1860-х историко-литературные занятия Г. были посвящены А.С. Пушкину, его работы до сих пор считаются «ценным источником сведений о жизни пушкинского Лицея и раннем периоде творчества поэта» (<http://lib.pushkinskiydom.ru/Default.aspx?tabid=8751>). Под редакцией Г. вышло Первое собрание писем Тургенева (1884); в 1885–86 принимал участие в издании собрания сочинений Пушкина.

Социально активный и энергичный человек, Г. состоял членом различных обществ: Общества посещения больных (1850–55), Российского географического общества (с 1850), корреспондентом Вольного экономического общества (с 1851). Он был одним из организаторов Литературного фонда и в течение 17 лет принимал активное участие в его деятельности: член Комитета Литературного фонда, председатель Комитета (1875, 1876, 1879, 1880, 1884), дважды избирался помощником председателя, трижды – секретарем (*Скабичевский А.М. Летопись общества для помощи нуждающимся литераторам и ученым. 1858–1884 // XXV лет. 1859–1884. СПб., 1884, с. 198–199*). Участвовал в деятельности Императорского Русского музыкального общества (1879–83) и Общества поощрения художеств (*Ельницкий*, с. 109). Дневник Г. насыщен информацией о разнообразной деятельности и многочисленных встречах: открытие здания Высших женских курсов, заседание русского отделения Академии наук по поводу присуждения Пушкинской премии, празднование юбилея И.К. Айвазовского, посещение Я.П. Грота и А.Д. Галахова (*Гаевский*, с. 238–242) и др. Он играл ведущую роль в организации похорон Тургенева и установке памятника на его могиле. В.О. Михневич язвительно писал: «Ловкий человек, Виктор Павлович всюду поспевает и на все руки мастер...» (*Михневич*, с. 48).

В 1862 Г. оказался одним из фигурантов «Дела о 32-х» – «о сношениях с лондонскими пропагандистами» (1862–65). По словам современника, он «увлекался» деятельностью Герцена, «веря в возможность быстрого перерождения России при помощи пересаженных на русскую почву западных учреждений и общественного устройства» (В.П. Гаевский. Некролог, с. II). Г. переписывался с Герценом, в 1857 и 1862 встречался с ним за границей (*Герцен А.И. Полное собрание сочинений: В 30 т. М., 1962, т. XXVI, с. 119, 389; Летопись жизни и творчества А.И. Герцена. 1859–1864. М., 1983, <кн. III>, с. 364*). На допросе и в объяснительной записке Сенату отрицал свою связи с заграничной эмиграцией (*Летопись жизни и творчества А.И. Герцена. 1859–1864, с. 408, 476*), не был привлечен к суду, но в 1863 оставил службу и начал заниматься «хождением по судебным делам» (*Ельницкий*, с. 107). В 1866 был принят в число присяжных поверенных округа СПб судебной палаты. Выступал в

политических процессах, в частности был защитником И.А. Худякова на процессе Каракозова. Прослужив более 20 лет, Г. «сумел составить себе известность человека, который ни за что не покривит душою и ни за какие деньги не примет на себя защиту грязного дела» (В.П. Гаевский. Некролог, с. III). До конца жизни Г. оставался верен либеральным убеждениям. См. запись в дневнике от 2 октября 1887: заходил в клуб, чтобы «посмотреть два первых номера “Гражданина”, которого у себя дома завести не хочу. В этих двух номерах вполне выражен характер газеты ретроградно-клерикально-доносный» (*Гаевский*, с. 241).

Г. был одним из немногих лицеистов, с кем С. дружески общался на протяжении жизни, и едва ли не единственным, к кому он обращался на «ты» (правда, по имени-отчеству). Отношения С. и Г. после выпуска из Лицея не документированы. В середине 1840-х оба служили в Пб, где их пути могли пересекаться; во второй половине 1850-х, по возвращении из ссылки, С. общался с Дружининым, у которого также мог встречаться с Г., но эти встречи носили, скорее всего, случайный характер.

Отношения по-настоящему возобновились только с отставкой С. в 1868 и его окончательным переездом в Пб. Сохранилось около 70 писем и записок С. к Г., в основном записок, свидетельствующих, что общение было постоянным и тесным. Целый ряд записок С. связан с его желанием участвовать или невозможностью участия в товарищеских обедах (2 февраля 1881: 19–1, с. 202; 2 октября 1883: 19–2, с. 236; 23 апреля 1884: 20, с. 8 и др.). Многие записки имеют отношение к деятельности Литературного фонда: ходатайства о выделении денег конкретным лицам (А.Н. Казиной, И.И. Ясинскому, Л.Н. Кривенко), обсуждение вопросов, связанных с деятельностью фонда, в том числе участие в литературных чтениях; извещения о невозможности присутствовать на заседании Комитета из-за болезни (2 февраля 1871: 18–2, с. 65; 25 февраля 1880: 19–1, с. 136; 27 декабря 1880: 19–1, с. 191; 24 мая 1883: 19–2, с. 206 и др.). В ряде писем С. обращался к Г. с просьбами личного характера, касавшимися не только его самого, но и других лиц (10 мая 1872: 18–2, с. 106; 17 апреля 1872–74: 18–2, с. 169; 26 июня 1876: 19–2, с. 7–8; 8 июля 1884: 20, с. 52–53 и др.), которые свидетельствуют о многообразии деловых контактов Г. Неоднократность этих обращений говорит о том, что просьбы С. выполнялись. В 1870–80-х Г. входил в круг приятелей С. – «компанию мушкетеров», ему адресованы и некоторые «мушкетерские» письма С. (см.: *Строганова* 2013).

В 1874 в альбоме М.И. Семевского «Знакомые» Г. оставил запись на той же странице, видимо, в то же время, что и С., где шутивно репрезентировал себя через аналогию с ним: «...родился почти тогда же, когда и М.Е. Салтыков, а именно 22-го января 1826 года, учился там же, т.е. в лицее; напечатал первое плохое стихотворение в “Библиотеке для чтения”, кажется, в 1843 году; писал мало и плохо» (*Семевский*, с. 73).

С. иронически оценивал литературные занятия Г., что было связано с его общим скептическим отношением к библиографической и историко-литературной деятельности, которую он называл «археологией», не придавая ей серьезного значения (см.: *Равинский Д.К.* М.Е. Салтыков-Щедрин и Императорская публичная библиотека // Щедринский сборник, вып. 5, с. 249–258). Вполне вероятно, что Г. стал одним из прототипов «библиографов» в романе «Современная идиллия» (*Строганова* 2017, с. 185–187). Отвечая Суворину на предложение участвовать в НВ, С. писал: «Издайте-ка хрестоматию: отрывки из Краевского, Стасюлевича, Николая Тютчева, Григория Репинского, Баймакова, Виктора Гаевского – расхватают разом. И шельмование будет полное» (26 февраля / 9 марта 1876: 18–2, с. 267). Здесь Г. фигурирует в ряду тех литераторов, чью деятельность С. не воспринимал всерьез. Есть основания предполагать, что особенности жизни Г., в частности широта его общения и многообразие культурных контактов, воплотились в романе «Дневник провинциала в Петербурге». Г. являл собой тип столичного культурного деятеля либеральных убеждений, чьи интересы и занятия не касались острых социальных проблем. Такой образ «культурного человека» в произведениях С. 1870-х изображен как тип героя времени. Разумеется, Г. не был прямым прототипом щедринских персонажей, но особенности его жизни и деятельности питали творческую фантазию писателя.

Отношения С. и Г. не всегда складывались ровно, о чем свидетельствует извинительное письмо С. от 24 июня 1887: «Я слишком дорожу твоей дружбой и прошу сердечно простить меня. Ты пишешь, что возмущен моим письмом; а твой ответ произвел на меня еще более горькое впечатление. Я положительно впадаю в смертельную тоску после таких писем. Мучительно умираю, так мучительно, как никто» (20, с. 353). Поводом для конфликта стал слух о том, что Г. назвал прототипом героя очерка «Счастливец» их общего лицейского товарища А.П. Бобринского. Г. негативно воспринял недовольство С., но в действительности основания для упрека существовали. 6 июня 1887 Г. записал в дневнике, что читал в ВЕ рассказ С. «Счастливец»: «Вещь довольно слабая. Это воспоминания о каком-то лицейском товарище, в лице которого соединено несколько типов, притом довольно бледных, вследствие чего очерк не удался. Узнать в нем кого-либо нельзя, хотя последние страницы, где описано увлечение спиритизмом, редстокизмом и толкование Евангелия, напоминают гр. А.П. Бобринского» (*Гаевский*, с. 239).

Письма Г. к С. неизвестны, но в дневнике неоднократно упоминаются о писателе, нередко констатируются моменты его недовольства и раздражительности, но Г. сочувственно пишет о состоянии его здоровья (*Гаевский*, с. 237–238).

Болезненное состояние и мучительное умирание – неизменный лейтмотив записок и писем С. к Г., которому он намеревался доверить

заботу о своем погребении: «Посматривай иногда ко мне в квартиру, не умер ли я. В случае чего, я вручу тебе пакет на счет погребения и укажу средства, как это выполнить» (23 мая 1885: 20, с. 184). Но Г. умер раньше, и в соболезнующем письме к его вдове С. подвел итог своим отношениям с покойным: «Я глубоко сочувствую понесенной Вами дорогой утрате. Лично я всегда видел в покойном дружески расположенного ко мне человека, который неоднократно приходил ко мне на помощь. Да почит прах его в мире, а Вам и маленькому Коле от всей души желаю, чтоб горе Ваше загладилось, и в то же время, чтоб память о дорогом человеке долго жила в сердцах Ваших» (20, с. 408).

Литература

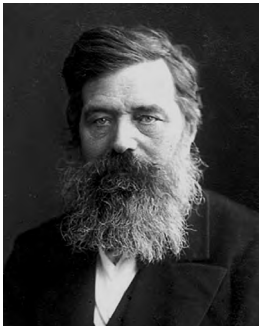
Гаевский В.П. Из дневника В.П. Гаевского (1883–1887) // Красный архив, 1940, № 3 (100), с. 229–243; *Семевский М.И.* Знакомые: альбом М.И. Семевского. СПб., 1888, с. 73; Летописи Государственного Литературного музея. Кн. 9: Письма к А.В. Дружинину (1850–1863). М., 1948;

В.П. Гаевский. Некролог // ИВ, 1888, т. 32, № 4, с. I–IV; *С<тасюлевич М.М.>*. Некролог. В.П. Гаевский // ВЕ, 1888, № 4, с. 914–916; *Вейнберг П.И.* Литературные обеды (Из моего литературного архива) // ИВ, 1908, т. 111, № 1, с. 183; *Плеицеев А.А.* Что вспомнилось. Актеры и писатели. СПб., 1914, т. 3, с. 1–2; *Дружинин А.В.* Повести. Дневник. М., 1986;

Эйдельман Н.Я. Тайные корреспонденты «Полярной звезды». М., 1966, с. 35–39; *Смирнов В.А.* В.П. Гаевский – современник Некрасова // Некрасовский сборник. VIII. Л., 1983, с. 67–73; В.П. Гаевский. – <http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=8751>; *Строганова Е.Н.* «Мушкетерские» письма М.Е. Салтыкова // М.Е. Салтыков-Щедрин: Pro et contra. Антология, кн. I. СПб., 2013, с. 28–52; *ее же.* Роман М. Е. Салтыкова-Щедрина «Современная идиллия»: Диалог с современниками и предшественниками: Монография. М., 2017, с. 185–188;

Селезнев И. Исторический очерк бывшего Царскосельского, ныне Александровского лицей за первое его 50-летие. С 1811 по 1861 г. СПб., 1861; *Ельницкий А.* Гаевский Виктор Павлович // РБС, т. 4, с. 106–110; *Масанов*, т. 4, с. 119; *Краснов Г.В.* Гаевский // Рус. писатели, т. 1, с. 510–511.

Е.Н. Строганова

Гиля́ров-Плато́нов Никита Петрович (23.V.1824, Коломна Московской губ. – 13.X.1887, СПб.) – философ, богослов, публицист. Родился в семье приходского священника П.М. Никитского, фамилию *Гиляров* (от лат. *hilaris* – веселый) получил в Коломенском духовном училище, приставки *Платонов* удостоен в Московской духовной академии при получении стипендии митрополита Платона (Левшина). Проявил себя как выдающийся преподаватель, читая лекции по герменевтике

Св. Писания и истории русского старообрядчества. В звании профессора вынужден был подать прошение об отставке и увольнении из духовного звания за интерпретацию раскола, расходившуюся с официальной точкой зрения. С 1856 цензор в московском духовно-цензурном комитете, чиновник особых поручений при министре народного просвещения (1862–63), управляющий Московской синодальной типографией (1863–67), издатель и редактор газеты СИ (1867–87) и еженедельника «Радуга» (1883–84). Свое предназначение видел в служении «долгу добросовестной печати» (*Гиляров-Платонов* 2008, с. 664) и стремился толковать с «простым людом о том, что ему знать желательно» (*Разумевающие верой*, с. 61). Считая православие наиболее чистым выражением идеи Христа, Г.-П. обличал тех, кто использовал евангельское учение для защиты корыстных интересов. Не принимая догматику и нравственные идеалы раскола, выступал за дарование самых широких прав старообрядцам. СИ были «единственной газетой, не стеснявшейся пробирать вовсю духовенство и даже полицию» (*Гиляровский*, с. 66), за что подвергались цензурным гонениям.

Факт личного знакомства С. с Г.-П. не установлен. В 1856, работая над статьей о «Сказании...» инока Парфения, С. обращался к рецензии Г.-П. на эту книгу. Он разделял его оценку, что подтверждается некоторой перекличкой в их текстах, возможно, объяснимой близостью С. во второй пол. 1850-х к славянофильскому кругу.

В эпистолярии С. 1870–80-х встречаются упоминания о газете Г.-П. В письме к А.Ф. Каблукову от 14 января 1871 С. просит по прочтении газеты передавать ее витеневскому священнику (18–2, 62). Адресуясь к В.М. Соболевскому 8 апреля 1885, С. упоминает о «довольно своеобразном» поступке с СИ, когда выпуск газеты был на месяц приостановлен (20, с. 170).

В СИ регулярно публиковался «Указатель журналов», где упоминались в том числе и произведения С., печатавшиеся в ОЗ. Газета не раз обращалась и непосредственно к сочинениям С. Рецензенты писали о его «удивительном искусстве употреблять преувеличения», его блестящем владении языком сатиры: «В Щедрине юморист сливается с мыслителем и это и составляет его силу <...> его саркастический смех есть не что иное, как форма, принятая им для протестов, серьезных по своей сущности и зачастую настолько справедливых, что невольно соглашаешься с ними». Говоря об очерке «Привет», рецензент указывал на особенность сатирической манеры С.: читатель «чувствует себя в присутствии человека, который, не показывая виду, страдает от разных аномалий, встречающихся в жизни» (СИ, 1876, № 204, 19 июля, с. 1). Очерку С. «Тряпичкины-очевидцы» была посвящена статья Г.А. Лароша. Называя юмор писателя «неумолимым», а самого С. «истым сатириком», он замечает, что сатира его лишена «всякого характера пасквиля или личных

нападок», а «эскизы вызывают такой искренний смех <...> невозможные призраки так забавляют читателя, что он никогда не забывает шутку блестящего юмориста и при первой встрече с человеком, который напоминает какой-либо чертой своего характера последний эксцентрический тип, созданный Щедриным, он немедленно приводит себе на память этот тип» (СИ, 1877, № 255, 16 сентября, с. 1). По поводу очерка «Finis Монрепо» критик *Домино* писал: «Что за едкая, глубокая и высоко художественная сатира! <...> С беспощадной иронией наш сатирик срывает маску с наших “дельцов”, которые мнят, что представляют основы общественного строя и в состоянии управлять судьбою страны. Нет для них приличнее названия, как граждане ретиранных мест». Особое внимание критик уделил типу щедринского «культурного человека», который «не способен сделаться Разуваевым, но жизнью и воспитанием только и приготовлен к ничегонеделанию», так что ему остается «лишь мирно сойти со сцены» (СИ, 1879, № 279, 10 октября, с. 1). Газета откликнулась и на роман «Господа Головлевы», утверждая, что «Арина Петровна и Иудушка останутся в нашей литературе замечательными типами, художественно обработанными автором до малейших деталей» (СИ, 1881, № 13, 14 января, с. 2).

Литература

[*Гиляров-Платонов Н.П.*] «Сказание о странствии по России, Молдавии, Турции и Святой Земле инок Парфения...» М., 1855 // РБ, 1856, кн. 3, с. 1–45; *Гиляров-Платонов Н.П.* «Жизнь есть подвиг, а не наслаждение...» М., 2008; *Разумевающие верой: Переписка Н.П. Гилярова-Платонова и К.П. Победоносцева (1860–1887).* СПб., 2011;

[*Б. н.*] Внутренние известия // СИ, 1868, № 69, 11 марта с. 2–3; *Гиляровский В.А.* Собрание сочинений: В 3 т. М., 1994, т. 2. с. 63–66;

Осьмакова Н.И. Гиляров-Платонов // Рус. писатели, т. 1, с. 561–563.

Е.А. Бузько

Коропчёвский (Карап(б)чевский) Дмитрий Андреевич (5.VII.1842, Москва – 18.XII.1903, СПб.) – этнограф, антрополог, публицист, переводчик, беллетрист, литературный и театральный критик (псевд.: *Д. К.; К.; К-ский Д.; К-ский Д.А.; Таранский Г.; Этнограф*). В 1859–63 учился на естественном отделении физико-математического факультета Московского университета; в студенческие годы занялся этнографией и антропологией, а «за отсутствием кафедры антропологии в тогдашних университетах, он избрал журнальную литературу как путь распространения антропологических знаний» (*Ивановский*, с. 195). В 1863–67 служил в канцелярии московского генерал-губернатора, в 1868–71 – при канцелярии Петербургского совета детских приютов и в Департаменте торговли и мануфактуры. В 1870–77 К. принимал деятельное уча-

стие в издании журнала «Знание», который наряду с ОЗ был «главным органом социологии», «прежде нежели идея о новой науке и основные положения ее позитивного понимания стали утверждаться в академической среде» (*Кареев Н.И.* Введение в изучение социологии. СПб., 2007, с. 556). В издательстве журнала вышли его переводы сочинений Ч. Дарвина, Э.Б. Тайлора, Дж. Леббока и др. В 1878–80 редактировал журнал «Слово», в 1881 – «Новое обозрение». Печатался в «Деле», «Нови», СВ, Набл. и др.

С. был знаком с К., по всей вероятности, с конца 1870-х благодаря Г.И. Успенскому. В 1881 они общались в Париже. В письме к Н.К. Михайловскому от 11 сентября 1881, обсуждая содержание ближайших номеров ОЗ, С. упоминает К. в связи с возможностью привлечения в журнал М.Н. Альбова: «Говорят, что Альбов хорошо пишет. Я ничего не читал, но хвалят. Нельзя ли его привлечь в “Отечественные” зап<иски>”. Коропчевский говорил мне (здесь), что он готовит большую повесть» (19–2, с. 38). В воспоминаниях Ив. Щеглова (И.Л. Леонтьева) приведены слова К. о С.: «Бог знает с чего он напускает на себя такую свирепость <...> в сущности, это предобрейший человек» (*Щеглов*, с. 304).

В критических статьях К. отзывался о творчестве С. с особым пиететом. Как крупнейшую его заслугу перед современным обществом он воспринял очерк «Первое апреля. – Первое мая» («Круглый год», 1879): «Г. Щедрин совершенно справедлив, сознавая, что современная русская литература “стоит не особенно высоко”, что она “робка, неустойчива и совсем-совсем невлиятельна”. Всё это можно говорить, однако, – как делает наш автор, – лишь в виде сожаления и с болью в сердце, но никак не с презрением и не в виде упрека» (*Д.К.*, с. 118). К. заявлял: «Если б не Щедрин, будущий историк далеко не мог бы воссоздать настоящей картины современного нам общества по нынешней беллетристике. Только этот необыкновенно чуткий и замечательно талантливый сатирик умеет уловить веяния времени, как только они становятся чувствительными, и умеет фиксировать на своих страницах наиболее типичные черты движущейся перед ним картины современной действительности» (*Д.К.*, с. 140). Полемизируя с А.М. Скабичевским по поводу значения С., К. утверждал, что писатель занимает совершенно особое положение и стоит «во главе всей публицистической беллетристики, в настоящем смысле этого слова, потому что он был ее творцом. Под его пером все крупные и мелкие метаморфозы общественной жизни, все подвижные формы общественной мысли превращались в отвлечения <...> и эти отвлечения находили для себя характерные, хотя часто и гиперболические, олицетворения. <...> Салтыков хорошо знал и понимал народ, как об этом можно судить по его рассказам из народного быта и сказкам, но он лучше знал жизнь культурных классов, потому что он жил и болел этою

жизнью» (*Коропчевский Д.*, с. 899). К. писал о влиянии С. на современную литературу, которое отразилось «в особенности на многих писателях, работавших в его журнале» (*Коропчевский Д.*, с. 900).

Литература

Д.К.<оропчевский>. Роль критики в современной литературе. IV // Слово, 1879, № 12, отд. II, с. 118–149; *Коропчевский Д.* Роковая ошибка. История новейшей русской литературы (1848–1890) А.М. Скабичевского. Изд. Ф. Павленкова. С.-Пб., 1891 // РО, 1891, № 8, с. 876–908; *Коропчевский Д.А.* Значение «географических провинций» в этногенетическом процессе. СПб., 1905;

Ивановский Ал. Д.А. Коропчевский // Русский антропологический журнал, 1903, № 3–4, с. 195–198; *Могиланский Н.* Д.А. Коропчевский (Некролог) // ЖМНП, 1904, № 3, отд. «Современная летопись», с. 108–123;

Шеглов Ив. Суровый добряк (Из воспоминаний о М.Е. Салтыкове-Щедрине) // С. в восп., т. 1, с. 300–304; *Ясинский И.И.* Роман моей жизни. Книга воспоминаний. М., 2010, т. 1, с. 228–234, 363–367; т. 2, с. 30–33, 58–61;

Рогалина Е.А. Коропчевский // Рус. писатели, т. 3, с. 85–86.

И.А. Книгин

Крестовский Всеволод Владимирович (11.II.1840, с. Малая Березянка, Киевской губ. – 18.I.1895, Варшава) – писатель. Учился в 1-й Петербургской гимназии (1850–57), на юридическом факультете Петербургского университета (1857–61). Член комиссии по исследованию подземелий Варшавы (1865–66). С 1868 служил унтер-офицером в 14-м уланском Ямбургском полку, написал историю полка (1873). Переведен в гвардию (1874), по предложению Александра II написал «Историю лейб-гвардейского Уланского его величества полка» (1876). Как журналист участвовал в русско-турецкой войне 1877–78, редактор газеты «Военно-летучий листок». В 1880–81 секретарь при начальнике Тихоокеанской эскадры, с 1882 чиновник особых поручений при генерал-губернаторе Туркестана М.Г. Черняеве; в 1884 причислен к Министерству внутренних дел. С 1892 до конца жизни редактор газеты «Варшавский дневник». Печатался с 1857.

С. в своем отзыве на первую книгу К. «Стихи» (1862) близко сошелся с Д.Д. Минаевым, который писал: «*На всё отозвался, ни до чего не договорился*» (РС, 1863, № 1, отд. II, с. 45–53). Независимо от Минаева С., признавая К. «писателем не без таланта» (5, с. 331), подчеркивал, что его подражания обнажают слабые стороны автора, которому он подражает, и оборачиваются пародией. Эту мысль он повторяет в

«Нашей общественной жизни» (1863): «Неловкий подражатель всегда или не доскажет, или перескажет что-нибудь – ну, и сразит! Вспомните г. Вс. Крестовского: мог ли А.Н. Майков предчувствовать, что ему придется погибнуть от руки его в цвете лет?» (6, с. 48).

К. стал для С. символом характерных черт массовой культуры: «раздражение чужою мыслью» (5, с. 327) и эротизм как форма скандальности. С. противопоставляет К. настоящей литературе (в частности Н.Д. Хвощинской): «Есть настоящий Крестовский (к сожалению, псевдоним) и есть псевдо-Крестовский (Всеволод, к сожалению, не псевдоним)» (6, с. 482). Предостерегая от приобретения одной псевдонаучной книги, С. рекомендовал сэкономить деньги «на покупку нового романа г. Вс. Крестовского “Петербургские трущобы”, в котором, судя по отрывку, помещенному в журнале “Эпоха”, скандалов и ужастей будет даже больше, нежели сколько было прошлой зимой ухабов на петербургских улицах» (5, с. 443). Отрывок «Ерши» из «Петербургских трущоб», помещенный в журнале «Эпоха», С. упоминает в памфлете о стрижах (6, с. 491). Принадлежность «Петербургских трущоб» к массовой культуре сказывается и в логических противоречиях повествования: «...вы встречаетесь с обилием происшествий, одно другого чуднее, одно другого невероятнее. Убийца оказывается спасителем, прелюбодей – внуком, нищий – миллионером, беременная женщина – невинною, вот как, например, у г. Крестовского. На людей простосердечных это действует без промаха» (9, с. 238). По мысли С., К. не имеет своего лица и служит на посылках у издателей и журналистов: «...известный издатель Стелловский подсылает поэта Вс. Крестовского, чтобы узнать, не позволит ли блестящий оратор напечатать свою речь отдельными экземплярами и разослать при афишах» (6, с. 216).

О К. как авторе антинигилистического романа «Панургово стадо» (1869; отд. изд. 1870) С. упоминает в связи с тем, что молодых деятелей революционного движения сравнивали с бессмысленными животными, идущими за вожаком: «...кажется, чего-чего не говорили и не писали о панурговом стаде» (9, с. 219). Образ Панургова стада из романа Ф. Рабле «Гаргантюа и Пантагрюэль» был общим местом в европейской культуре, именно так использовал его К., и С. возвращается к оценке К. как неоригинального переносчика общих мест. Псевдолиберализм автора С. разоблачил в сатире «Похвала легкомыслию», говоря о дворянине, который во имя единства с народом «подружился с Вс. Крестовским, в Вяземский дом ночевать ходил» (7, с. 409–410). Речь идет о доходном доме, который К. описал в романе «Петербургские трущобы»: одно из самых нищих и криминальных мест Петербурга называли Вяземской лаврой и Вяземскими трущобами.

К. ни разу публично не высказывался о С., и они едва ли были лично знакомы, но их тексты нередко перекликаются. Оба писателя упоминают

романс «Не уезжай, не уезжай, голубчик мой!» У К. в «Петербургских трущобах» описывается пошлый офицер, исполняющий «сиплый романс под аккомпанемент гитары» (*Крестовский* 1990, т. 1, с. 384); то же и в «Очерках кавалерийской жизни» при изображении лихого гусара Буянова (*Крестовский* 1892, с. 346–347). С. упоминает этот романс в незавершенном произведении «В больнице для умалишенных» (10, с. 593). У К. романс характеризует вкусы армейской среды, у С. – современное состояние культуры в целом. В «Дневнике провинциала» критик Неуважай-Корыто доказывает, что «Чижик-пыжик» должен показать «неподлинность романса» «Не уезжай, не уезжай, голубчик мой». По мнению С., бессмысленные занятия «культурных людей» отвечают низким вкусам толпы, которые он описывает не прямо, а через подобные труды историков культуры. В «Очерках кавалерийской жизни» К. упоминает французский романс «A Provins», который исполняет актриса провинциального театра (*Крестовский* 1892, с. 14). У С. этот романс по любым поводам напевают представители «чистой» публики, таким образом, он репрезентирует ее вкусы и нравы (Письма о провинции: 6, с. 229; Господа ташкентцы: 10, с. 91; В больнице для умалишенных: 10, с. 596–597; В дружеском кругу: 11, с. 416; День прошел – и слава Богу: 12, с. 147–148). К. идет вслед за С. или даже рядом с ним, но явно не дотягивает до предмета его сатиры.

Литература

Крестовский В.В. Очерки кавалерийской жизни. СПб., 1892; *Крестовский В.В.* Петербургские трущобы. Л., 1990;

Строганов М.В. В.С. Крестовский, М. Салтыков и два романа // Культура и текст: Сетевой научный журнал. Барнаул: АлтГПА, 2017, № 2 (29), с. 82–107;

Список полковникам по старшинству. Составлен по 1-е сентября 1893 г. СПб., 1893, с. 367; *Викторович В.А.* Крестовский // Рус. писатели, т. 3, с. 146–149.

М.В. Строганов

Лажечников (настоящая фамилия Ложечников) Иван Иванович (14.IX.1792, Коломна – 26.VI.1869, Москва) – писатель. С 12 лет служил в Московском архиве иностранной коллегии, потом в канцелярии московского генерал-губернатора; брал private уроки у профессоров П.В. Победоносцева и А.Ф. Мерзлякова. В 1812 против воли родителей поступил в ополчение, участвовал в бою под Бриенном и взятии Парижа, позже был адъютантом при графе А.И. Остермане-Толстом. После отставки Л. был назначен дирек-

тором училищ Пензенской губернии и Пензенской мужской гимназии (1819), в 1823 переведен на ту же должность в Казанскую губернию, в 1831–37 – в Тверскую. В 1843–53 тверской вице-губернатор. По халатности или доверчивости Л. был замешан в денежные махинации местных чиновников, вследствие чего в 1853 был переведен на должность вице-губернатора в Витебск; в 1854 вышел в отставку. В 1856 служил в Петербургском цензурном комитете.

Печатался с 1807. Мемуары «Походные записки русского офицера» (1820) посвящены событиям 1812 года и заграничным походам. Автор исторических романов («Последний Новик», 1831–33; «Ледяной дом», 1835; «Басурман», 1838; «Колдун на Сухаревой башне», 1840: не завершен), исторических и бытовых драм («Христиан II и Густав Ваза», 1841; «Опричник», 1842; «Горбун», 1858 и др.), автобиографической повести «Беленькие, черненькие, серенькие» (1856). Романы «Немного лет назад» (1862) и «Внучка панцирного боярина» (1868) не имели успеха. Написал воспоминания о А.С. Пушкине, В.Г. Белинском, А.П. Ермолове, М.Л. Магницком.

С. не испытывал интереса к Л., хотя по роду своей службы в Твери был достаточно осведомлен о перипетиях его жизни. В рецензии на роман А.К. Толстого «Князь Серебряный» (1863), иронизируя над устарелыми приемами, С. писал: «...вы воскресили для меня мою юность, напомнили мне появление “Юрия Милославского”, “Рославлева”, напомнили первые попытки робкого еще тогда Ложечникова» (5, с. 353). Первоначально Л. подписывался своей подлинной фамилией, которая выдавала его купеческое происхождение. В Твери знали об этом и в период отставки стремились уколоть напомином: в ТвГВ фамилия Л. писалась через *о* в извещениях о прибытии и убытии его из губернии (ТвГВ, 1839, № 42. Прибавление, с. 211; 1840, № 3, Прибавление, с. 6 и др.).

С. признавал искренность позиции автора, выраженной в произведениях Л., и в рецензии на роман «Немного лет назад» (1863) писал: «...современная русская критика, приступая к оценке произведений известного писателя, никак не может оставаться равнодушною к его личности или, лучше сказать, к тому живому нравственному образу, которого присутствие слышится в его произведениях» (5, с. 308). Но в целом литературную деятельность Л. он оценивал иронически: «Пылкий и восприимчивый юноша двадцатых годов, восторженными красками изображавший любовь пламенного старца Вольнского к цыганке Мариорице, он сделался пылким и восприимчивым старцем, восторженными красками изображающим радость по поводу разных предпринимаемых правительством мер для блага отечества» (5, с. 307). С. считал, что политически конкретный идеал ограничивает художника в изображении жизни, что и отмечает в романе Л.: «Например, г. Лажеч-

ников вполне уверен, что в настоящее время Россия представляет собой земной рай, – и я верю, что он искренно верит этому. Для него задачей всей его жизни, раем всех его помыслов было уничтожение крепостного права; как скоро событие это совершилось, то вместе с ним совершилась вся задача его жизни, вместе с ним опустился на землю рай его помыслов» (5, с. 309–310). Манера Л. была спародирована в миниатюре С. «Маша – дырявое рубище» (Наша общественная жизнь, 1863. – 6, с. 32), в названии которой отзывается имя героини романа «Немного лет назад» – «Дуня Изумрудный Крестик».

Не устраивал С. и устарелый прием изображения человека как носителя положительных и отрицательных свойств, что с наибольшей силой сказалось в рецензии на роман «Внучка панцирного боярина» (1868): «Помимо воли почтенного автора, добродетель является в его произведении не в виде скромной и почтенной личности, которая действует честно и справедливо, потому что для нее это самая естественная и согласная с указаниями здравого рассудка форма действия, но в виде надоедливой старухи-салопницы, которая никак не действует и не поступает, а только выпрашивает грош в вознаграждение за свою бессодержательную болтовню» (9, с. 292). Резкая оценка этого романа объясняется тем, что Л. выступил против демократических начал русской жизни 1860-х.

Противопоставляя «прежнего Лажечникова» «новому» (9, с. 292), С. вспоминает свое мнение 1863: «Пиши г. Лажечников свои мемуары <...> он имел бы дело с одною искренностью и, конечно, доставил бы читателям чтение занимательное, а не обременительное» (5, с. 311). В 1868 он также пишет: «Когда-то г. Лажечникову был высказан совет оставить область творчества и заняться, буде он находит для себя литературный труд бесполезным, изданием мемуаров, которые, во всяком случае, должны быть небезынтересны. Совет этот мы и с своей стороны находим весьма разумным и охотно присоединяем к нему наш слабый голос» (9, с. 296–297).

Отзывы Л. о С. неизвестны.

Литература

Лажечников И.И. Немного лет назад: Роман в 4 ч. М., 1863; *Лажечников И.И.* Внучка панцирного боярина: Роман из времен последнего польского мятежа: В 3 ч. СПб., 1868;

Строганов М.В. Биографические и творческие документы И.И. Лажечникова в Тверском архиве // Дом Лажечникова: Историко-литературный сб., вып. I. Колмна, 2004, с. 143–154; *его же.* Лажечников и Тверь (по материалам Тверского архива) // Лажечников и Тверской край. Тверь, 2005, с. 9–34; *Иванов П.* Лажечников, Салтыков-Щедрин, Петропавловский... Редакторы и чиновники «Тверских губернских ведомостей». – [<http://www.vedtver.ru/issue/14554>] [24.10.2017].

Викторович В.А. Лажечников // Рус. писатели, т. 3, с. 273–277.

М.В. Строганов

Хво́щинская Софья Дмитриевна (20.V.1824/1825, с. Воронки Рязанской округи – 5.VIII.1865, Рязань) – писательница (псевд.: *И. Весеньев, Ив. Весеньев*). Первоначальное образование получила дома; в 1836–43 воспитывалась в московском Екатерининском институте, где преподаватель словесности А.Д. Галахов отметил ее «особенную» способность к «свободному литературному изложению» (*Галахов А.Д. Записки человека. М., 1999, с. 131–132*). После окончания учебы

жила в Рязани, изредка выезжая в Москву и Петербург. К литературной деятельности обратилась в 1857, печаталась в ОЗ, «Иллюстрации», БдЧ, РВ. В своих произведениях Х. создавала образ современного общества, показывая быт, нравы и психологию провинциального дворянства. Ее стиль отличается аналитизмом, эмоциональной сдержанностью и ироничностью, что ярко проявилось в жанре нравоописательного очерка («Простые смертные», «Биография одного семейства», «Плач провинциала» и др.); была также автором трех романов (см.: *Строганова 2011, с. 225–241; Строганова 2014, с. 67–77*). Гражданские идеалы Х. выразились в анонимном очерке «Александр Николаевич Радищев» (авторство было установлено в XX в.: *Могиланский А.П. Анонимная статья о Радищеве 1861 г. // Радищев: Статьи и материалы. Л., 1950, с. 287–289*). Она писала об актуальности идей Радищева: «Кажется, что его голос раздаётся между нами, когда после целого полувека, многие из его мыслей обратились в животрепещущие, деятельно разрабатываемые вопросы настоящего времени» (*[Б. н.] Александр Николаевич Радищев // Илл., 1861, 2 марта, № 159, с. 130*).

У С. не встречается упоминаний о Х., и факт личного общения устанавливается предположительно, на основании косвенных данных. В 1858–60 С. служил в Рязани и, вполне возможно, встречался с Х., посещая ее старшую сестру – известную писательницу Н.Д. Хвощинскую, чья семья, по рассказам рязанских старожил, «занимала первое место» среди знакомых С. (*Дризен Н.В. М.Е. Салтыков в Рязани. 1858–1860; 1867–1868 // ИВ, 1900, № 2, с. 613*).

В текстах Х. нет прямых упоминаний о С., но названия некоторых ее очерков, где автор объединяет себя с провинциалами местоимением «мы», образованы по модели щедринских: у С. – «Наш дружеский хлам» (Совр., 1860, № 8), «Наши глуповские дела» (Совр., 1861, № 11), «Наш губернский день» (гл. I–II: Время, 1862, № 9; гл. III: Совр. 1863, № 3); у Х. – «Земные радости и горести нашего переулка» (ОЗ, 1862, № 6), «Кое-что из наших нравов» (ОЗ, 1862, № 9), «Наша городская

жизнь» (БдЧ, 1864, № 3). Сближают писателей и некоторые особенности творчества. Х., подобно С., показывает не только внешнюю обстановку, но и внутреннюю атмосферу провинциальной жизни. Их тексты роднит критический анализ подробностей провинциального существования, но Х. более склонна к нравоописанию. Есть различия и между фигурами рассказчика-провинциала: в произведениях Х. этому персонажу в большей степени свойствен взгляд изнутри, у С. же, в силу сатирического заострения, рассказчик дистанцирован от коллективного «мы».

Литература

«Я живу от почты до почты...»: Из переписки Надежды Дмитриевны Хвоцинской. Fichtenwalde, 2001, с. 58–63, 239–245;

Некролог // Илл. газета, 1865, 19 авг., № 32, с. 111–112; [Б. н.] <Биография> / П. Д. Хвоцинская // Крестовский В. (псевдоним). Собрание сочинений. СПб., 1892, т. I, с. I–XVIII; *Каррик А.* Из воспоминаний о Н. Д. Хвоцинской-Заиончковской (В. Крестовский-псевдоним) // ЖенД. 1899, № 9, с. 3–19; № 11, с. 36–53;

Цебрикова М. Русские женщины-писательницы // Женский вызов: русские писательницы XIX – начала XX века. Тверь, 2006, с. 259–307;

Строганова Е. Н. Русские как «новые немцы» в произведениях С. Д. Хвоцинской // Конструкты национальной идентичности в русской культуре: Вторая половина XIX столетия – Серебряный век. М., 2011, с. 225–241; *ее же.* Роман С. Хвоцинской «Мудреный человек» в общественно-литературном контексте // Славянские чтения. X. Daugavpils, 2014, с. 67–77;

Кульман Е. Хвоцинская Софья Дмитриевна // РБС, т. 21, с. 303–304; [Коробка Н.] Хвоцинская Софья Дмитриевна // *Брокгауз*, т. XXXVII, с. 147.

Архивные материалы

Аттестат С. Д. Хвоцинской об окончании Московского ордена святой Екатерины училища // ГМЗЕ, ф. Хвоцинских, ОНФ 6165. Р-528.

Письмо А. Г. Маркеловой от 2 января 1859 г. // РИАМЗ, КП 6413/2.

Письмо Н. Д. и С. Д. Хвоцинских к матери от 12 февраля 1858 г. // РИАМЗ, КП 6413/16.

Письмо Н. Д. Хвоцинской к О. А. Новиковой от 13 апреля 1863 г. // РГАЛИ, ф. 345, оп. 1, д. 850.

Прошение Д. К. Хвоцинского от января 1830 г. // ГАРО, ф. 98, оп. 15, д. 31, св. 110б.

Свидетельство из Рязанской духовной консистории // ГАРО, ф. 98, оп. 11, св. 98, д. 46.

Е. Н. Строганова

Чешихин Всеволод Евграфович (6.II.1865, Рига – 14.XII.1934, Нижний Новгород) – поэт, прозаик, драматург, переводчик, публицист, музыкальный критик (псевд.: *Вс. Ч., Всев. Ч., Чеш-ин, Всеволод, Дилетант* и др.). Окончил юридический факультет СПб университета (1887), служил в Рижском окружном суде (с перерывом до 1906). Печатался в «Рижском вестнике», «Прибалтийском листке» (с 1910 – «Прибалтийский край»), «Рижской мысли», в журналах «Артист», «Наблюдатель» «Жизнь искусства»; издатель журнала «Всемирный почтовый союз» (1904–1907, с 1906 – «Всемирный союз»); написал «Историю русской оперы» (2-е изд. – 1905).

Автор «Венка сонетов на могилу М.Е. Салтыкова» (1890) – первого оригинального венка сонетов на русском языке. В цикле содержательно выделяются две части: в первой преобладают мотивы прославления и оплакивания (сонеты 1–8), во второй – мотивы забвения и преодоления его (9–14), которые соединяются в магистрале (15). В первой части последовательно выдержана система оппозиций, характеризующих деятельность С.: *лавры/терн колючий* (1), *ты/мы, гигант/пигмей* (2), *зеленый дуб/лоза гнилая* (3), *мудрец/невежды* (4) и т. д. С помощью оппозиций создается представление об уникальности фигуры С. и его отличии от современников: мощный *богатырь, гигант* и вместе с тем *мудрец* одиноко противостоит толпе *пигмеев* и *невежд*. Такая героизация, обусловленная спецификой жанра, выделяет произведение Ч. в общем корпусе стихотворных некрологических откликов на смерть С. Отличается оно и общей возвышенностью лексико-синтаксического строя: нанизывание риторических восклицаний и вопросов, множество восклицаний, использование книжной лексики (*светоч, глава, вежды, песнь*), обилие метафор (*пустыня жизни, вдохновенья ключ*), использование сентиментальных формул (*милая гробница*) и природных уподоблений.

Подобно своим современникам, Ч. акцентирует значение сатирического творчества С., «певца негодованья» (6), и уподобляет его Ювеналу (7), но, в отличие от других, вербализует семантику битвы, сражения: «гиганта меч» (2), «был твой меч остер», «врагов ты поражал» (3), «боец» (5), «неравная борьба», «бесстрашный герой-исполин» (9, 10). Несколько иные очертания, чем в других некрологических стихах, приобретает и тема родины: говорится не столько о любви С. к родной земле («доблестный сын», «гражданин»), сколько о любви к нему Отчизны: «Утешится ль в потере неминуемой / Отчизна-мать, о гражданин могучий?» (2), и смерть писателя осознается как «народное горе» (13). Зна-

чение деятельности С. представлено так же, как и в других стихах, но доминирует понятие *пророк*, лишь один раз встречается слово *учитель*: «“забытых слов” учитель» (9). Как и остальные авторы, Ч. упоминает только это произведение С., т.е. наиболее репрезентативным оказывается последний незавершенный замысел писателя.

Отчетливо выраженная в цикле установка на прославление писателя-гражданина, «пророка, мыслителя и бойца», поддержана жанровой формой венка сонетов. Однако эта «традиция гражданской тематики» в венке сонетов не имела продолжения (*Подковырова В.Г.* Русский венок сонетов), так что произведение Ч. оказалось не только первым оригинальным, но и единственным в своем роде образцом жанра.

Литература

- Чешихин Всеволод.* Стихи (1887–1893). – Рига, 1894, с. 211–219;
- Круминя И.* Всеволод Евграфович Чешихин // Даугава. 1996. № 4, с. 128–145;
- Подковырова В.Г.* Первый русский венок сонетов и его автор Вс.Ев. Чешихин // От Ермолая Еразма до Михаила Булгакова. СПб., 1997, с. 73–87; *ее же.* Русский венок сонетов: Ранняя история. 1889–1909 гг. [<http://rudocs.exdat.com/docs/index-296968.html>] [12.09.2017].
- Подковырова В.Г., Тюкин В.П.* Некоторые замечания по поводу «Венка сонетов на могилу М.Е. Салтыкова» Вс.Е. Чешихина [<http://studydoc.ru/doc/3727007/v.g.-podkovyrova--kandidat-filologicheskikh-nauk--nauchnyj-s...>] [12.09.2017].
- Строганова Е.Н.* «Венок сонетов на могилу М. Е. Салтыкова» Вс. Е. Чешихина в контексте стихотворных откликов на смерть писателя // Поэзия филологии. Филология поэзии: Сб. конференции, посвященной А.А. Илюшину. Тверь, 2018, с. 70–76.

Е.Н. Строганова